

М. А. Печников

Научный руководитель: д.ф.н., профессор В. А. Миловидов

АВТОРСКАЯ МИФОЛОГЕМА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Т. ПРАТЧЕТТА)

Одной из основных проблем, с которыми приходится сталкиваться в процессе перевода художественного произведения, является то, что некоторые его элементы не имеют соответствия в переводящем языке. Это прежде всего предметы, обозначаемые безэквивалентной лексикой (далее БЭЛ). Иногда в этой связи пользуются другим термином – реалия, который в разных терминологических системах может означать разные вещи.

Некоторые исследователи, в частности, С. Влахов и С. Флорин, рассматривают реалии как самостоятельный класс слов в рамках БЭЛ, обозначающих предметы и явления, несовпадающие при сопоставлении двух языков. Кроме того, они также отличают понятие реалия от сходных с ним и часто употребляемых терминов лакуна и экзотизм [Влахов, Флорин 1980: 44-46].

Есть исследователи, которые под словом «реалия» подразумевают не слово или класс слов, а объекты действительности. Одним из таких исследователей является Л. С. Бархударов: «...реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда относятся слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу...» [Бархударов 1975: 97].

В данной статье вводится в переводоведческий научный оборот новый феномен – мифологема. Точнее, мифологема как реалия. Если в существующих работах рассматриваются «реалия-предмет» либо «реалия-слово», то мифологеме нельзя в полной мере причислить ни к одной из данных категорий, поскольку у неё в большинстве случаев нет материального (предметного) эквивалента, и выражается она исключительно через слова. Выходит, что мифологема как реалия есть слово, но в то же время и нечто, не являющееся словом или не только словом.

Мифологема – это мельчайший неделимый элемент мифологии, её основа. Есть оригинальная, народная мифология, которая является продуктом древнего коллективного дорефлективного сознания, а есть мифология вторичная, авторская. Такие авторы как Говард Лавкрафт и Джон Толкиен создают собственные псевдомифологические легенды, набор персонажей, географию и так далее.

К этим авторам относится и Терри Пратчетт. Материалом для исследования послужили романы Т. Пратчетта из цикла романов «Плоский Мир»: «Санта Хрякус», «Вещи сестрички», «Движущиеся картинки».

Проблема с переводом мифологем как реалий состоит в том, что зачастую она несёт конкретно-национальные или авторские коннотации, основанные на игре слов, которые почти не передаются в переводе и требуют использования сложных стратегий. Например, основная часть книг Пратчетта строится на ироническом переосмыслении широко распространённых в разных культурах мифологических сюжетов и образов. При этом писатель использует не мифологемы и архетипы в чистом виде, а их отражение в рамках современной литературы и мастерски «жонглирует» нашими представлениями и ожиданиями в отношении этих мифологем и архетипов. И в том числе подобное «жонглирование» представляет сложности при переводе.

Например, один из любимых героев Терри Пратчетта – Смерть Плоского Мира – является существом мужского пола (как неоднократно подчёркивал писатель), что в силу асимметрии языковых систем может стать проблемой для переводчика. Мрачный Жнец сентиментален, но в силу служебного положения вынужден это скрывать. Он не прочь пофилософствовать, а временами склонен к рискованным авантюрам. С теми, кто способен его слышать, говорит ЗАМОГИЛЬНЫМ ГОЛОСОМ: в книгах Пратчетта реплики Смерти даются исключительно заглавными буквами. А еще он никогда не забывает, что рано или поздно ему придется прийти за каждым: за грешниками и праведниками, правителями и героями, магами и богами, даже за самим Великим А'Туином, что располагает к меланхолическому взгляду на вещи. Родом же он, судя по всему, из классического фильма Ингмара Бергмана «Седьмая печать» (Det Sjunde Inseget, 1957) – по крайней мере, отсылки к этой картине рассыпаны по текстам Пратчетта щедро [Владимирский 2013: 13].

Вот таким Смерть описан при встрече с королём Веренсом в книге «Вещие сестрички»:

Таблица 1. Описание Смерти в книге «Вещие сестрички».

фрагмент текста ИЯ	фрагмент текста ПЯ
On top of that, he had to come to terms with the tall, thin figure standing beside him. Most of it was hidden in a hooded black robe, but the one arm which extended from the folds to grip a large scythe was made of bone.	В довершении ко всему королю еще предстояло договориться с долговязым, тощим созданием, которое уже поджидало начала собеседования. Большая часть туловища незнакомца была укрыта плащом с капюшоном, и из складок одеяния, сжимая огромную косу, торчала лишенная плоти костяная длань.
Death stood with his skull on one side, as though listening to some inner voice. As his hood fell away the late king noticed that Death resembled a polished skeleton in every way but one. His eye sockets glowed sky blue.	Смерть (именно мужского рода, не женского, Плоский мир – правильный мир) склонил череп набок, как бы прислушиваясь к ходу собственных мыслей. Теперь, когда полы его плаща распахнулись, король увидел, что Смерть ничем не отличается от обычного

	начищенного скелета – не считая одного существенного обстоятельства. Глазницы Смерти горели небесно голубым светом.
--	---

Стоит отметить, что переводчик был вынужден прибегать к внутритекстовому комментированию, дабы передать авторскую мифологему адекватно. Подобная переводческая стратегия является одной из основных при работе над переводом произведений Терри Пратчетта.

К другим стратегиям, используемым переводчиком Пратчетта, относится транскрипция.

Таблица 2. Пример использования транскрипции и транслитерации в произведении Т. Пратчетта « Движущиеся картинки»

фрагмент текста ИЯ	фрагмент текста ПЯ
– How does the monster Tshup Aklathep, Infernal Star Toad with A Million Young, torture its victims to death? – It ... holds them down and shows them pictures of its children until their brains implode	–Какой пытке чудовище Шуп Аклатеп, Инфернальная Звездная Жаба с Миллионом Жабят, обычно подвергает свои жертвы? – Оно... наваливается на тебя и показывает иконографии своих детей, пока твой мозг не взрывается.
Victor Tugelbend, student wizard, picked up his battered copy of Necrotelicomnicon...	Виктор Тугельбенд, еще один студент Незримого Университета, взял свой потрепанный «Некротеликомникон...

В обоих фрагментах присутствует отсылка к фэнтезийному миру, созданному Г. Ф. Лавкрафтом. Первый фрагмент – аллюзия на божество Шуб-Ниггурат (Shub-Niggurath), персонажа мифического пантеона Г. Лавкрафта. Данное божество представляет собой туманную массу со множеством длинных чёрных щупалец и козлиными ногами. За ним повсюду следует множество порождённых им безобразных существ, которых он из себя извергает, а потом снова пожирает. Т. Пратчетт вводит персонаж Шуб-Аклатеп с целью создания комического эффекта. Шуб-Аклатеп – пародия на Шуб-Ниггурат Г. Ф. Лавкрафта. Несмотря на то, что произведения данного писателя относятся к жанру романа ужасов, основной целью которых было навеять страх на читателей, практически все монстры и демоны Г. Ф. Лавкрафта представляются нелепыми и уродливыми существами, которые вызывают скорее насмешку, чем страх и трепет. Второй фрагмент тоже является отсылкой к миру Лавкрафта, а точнее – к вымышленной книге «Некрономикон», которая содержала в себе имена древних демонов, их описание и способы их призывания. В первом случае при переводе реалии применялся метод транскрипции, во втором – транслитерации.

Ещё одним из способов, использованных переводчиком романа Т. Пратчетта «Вещие сестрички», является введение неологизма – по мнению С. Влахова и С. Флорина, «...более подходящий после транскрипции путь сохранения содержания и колорита переводимой реалии: путём создания нового слова (или словосочетания) иногда удаётся добиться почти такого же

эффекта. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки» [Влахов, Флорин 1980: 88]. Пример использования полукальки представлен в таблице 3.

Таблица 3. Пример использования полукальки в романе Т. Пратчетта «Вещи сестрички»

фрагмент текста ИЯ	фрагмент текста ПЯ
<p>-«...Black Aliss was one of the best. ... She lived over Skund way. Very powerful witch.... She turned a pumpkin into a royal coach once.... But the biggest thing she ever made», said Nanny, «was to send a whole palace to sleep for a hundred years. Was there rose bushes involved, or was it a spinning wheels in that one?»...</p> <p>- «Why did they call her Black Aliss?»</p> <p>- «Fingernails», said Granny.</p> <p>- «And teeth», said Nanny Ogg. «She had a sweet tooth.»</p>	<p>«...Алиссия на голову выше всех была. ... А жила она в Скунде. Сильная была ведьма... Да она как-то раз из обычной тыквы настоящую карету сотворила! Но однажды она такое выкинула! – увлеченно продолжала нянюшка, не смущаясь тем, что ее пытались перебить. – Целый замок на сотню лет усыпила, пока не... – Она замешкалась. – Чего-то не припомню. Там то ли розовый куст был замешан, то ли прялка...</p> <p>Но почему вы ее называете Черной Алиссией?</p> <p>– Из-за ногтей, – сказала матушка.</p> <p>– И из-за зубов тоже, – добавила нянюшка. – Очень сладкое любила.</p>

В данном отрывке присутствует аллюзия на Черную Аннис (Black Annis) – персонажа английского фольклора, одноглазую ведьму с длинными острыми зубами и когтями; она считалась одной из самых сильных и страшных ведьм. В Плоском мире Черная Элис также считалась самой могущественной ведьмой, однако она описана писателем комично. В отличие от своего прототипа, Черная Элис была сладкоежкой, а не людоедкой, а также она очень любила романтические истории. Несмотря на то, что Черная Элис считалась злой ведьмой, зло, которое она творила, не было лишено нелепых последствий, а иногда оно даже было наполнено романтикой. Учет ассоциативных связей со сказками братьев Гримм, а также образом Черной Аннис важен, так как помогает сформировать в сознании читателя полноценный образ персонажа.

При переводе мифологем Т. Пратчетта в основном используются три метода перевода: транслитерация, транскрипция и семантический перевод. Нередко переводчикам приходится совмещать эти методы для более удачного перевода. Приведем примеры использования каждого из названных методов.

Во всех книгах исследуемого цикла дается мифологема «Discworld», он же «Плоский мир». Поскольку по описаниям Пратчетта этот мир представляет из себя диск, находящийся на черепахе А’Туин, а диск – плоский, то такой вариант перевода считается наиболее удачным и стал

общепринятым для всех переводчиков. Данный пример относится к семантическому переводу, поскольку он не является пофонемным и пографическим воспроизведением мифологемы. Другим его примером является перевод одного из магически насыщенного региона Плоского мира – Овцепик (Ramtop). Если бы перевод был буквальным, то получилось бы «Бараногорье»; в данном случае было сделано небольшое изменение семантики в сторону большей литературности и благозвучия, сохранив общий смысл.

Одним из наиболее известных городов Плоского мира является Анк-Морпорк (Ankh-Morpork). При переводе данного названия были совмещены два метода перевода: пофонемный и пографемный. Первая часть названия является отсылкой на египетский символ жизни – анкх – вторая же часть включала в себя наименование вида сов, проживающих в Плоском мире.

Примером использования транскрипции (пофонемного воспроизведения) в переводе служит имя внучки Смерти – Сюзен Сто Гелитская (Susen Sto Helit). В данном случае побуквенное воспроизведение было неприменимо в силу традиции транскрибирования некоторых английских букв.

Примером совмещения транслитерации и семантического перевода служит имя одно из трех ведьм – Маграт Чесногк (Magrat Garlick). В первой части имени используется пографемное воспроизведение, во второй – видоизменённое написание слова чеснок, сохранённое с учётом авторской интенции.

Как видно из выше перечисленных примеров, перевод авторских мифологем требует индивидуального подхода в каждом отдельном случае. Наиболее распространенным требованием для переводчиков является сохранение внутреннего колорита, но так, чтобы его смогла уловить аудитория принимающего языка.

В данной статье представлены далеко не все возможные стратегии, которые применяют переводчики. Но все вышеназванные приёмы и стратегии можно считать базовыми при работе над переводом авторов, «мифологизирующих» своё произведение.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы частной и общей теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.

Владимирский В. Мифологемы Терри Пратчетта // Риа новости, 28.04.2013 [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/weekend_books/20130428/817865119.html (дата обращения 07.06.2017).

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.

Пратчетт Т. Вещие сестрички. Пер. с англ. В. Л. Вольфсона. – М.: Эксмо, 2016. – 413 с.

Пратчетт Т. Движущиеся картинки. Пер. с англ. В. Л. Вольфсона. — М.: Эксмо, 2016. — 476 с.

Пратчетт Т. Санта-Хрякус. Пер. с англ. Н. Берденникова, А. Жикаренцева. — М.: Эксмо, 2009. — 476 с.

Pratchett T. Hogfather. — Corgi Books, 1996. — 347 p.

Pratchett T. Wyrd Sisters. — Corgi Books, 1989. — 334 p.

Pratchett T. Moving pictures. — HarTorch, 2002. — 368 p.